

ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РУДН

Ж.В. Пузанова

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Представлен краткий обзор результатов эмпирических социологических исследований этнической толерантности, проведенных в Российском университете дружбы народов в 2008—2010 гг. Особое внимание обращается на измерение уровня этнической толерантности в полиэтничной молодежной среде и выявление факторов, влияющих на него.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, межкультурное взаимодействие, полиэтничность, национальный конфликт, тест социальной дистанции Богардуса.

Начало XXI в. характеризуется рядом отличительных особенностей в национально-этнической и связанной с ней сфере межкультурной коммуникации. Можно выделить несколько основных тенденций, проявившихся как в России, так и в ряде зарубежных стран:

- рост межэтнической напряженности, локальных межэтнических конфликтов и других проявлениях интолерантности;
- рост этнических миграций и осознание необходимости аккультурации в новых социально-политических условиях;
- сложность формирования общегражданской идентичности и установок поликультурализма для сохранения мира и др.

При этом ни глобализация экономики, ни постепенное утверждение в массовом сознании ценностей либерализма и гуманизма, представлений о праве человека думать, верить и вести себя иначе, чем другие, ни создание механизмов контроля над миграцией и помощи беженцам не избавили общество от проявления нетерпимости, дискриминации по национальному или по конфессиональному признаку. Насилие становится обычным элементом социальной жизни, способом разрешения разногласий, отстаивания собственной позиции и прав. Очаги межнациональной конфликтности периодически разгораются во все возрастающих масштабах, что заметно ослабляет долгожданную стабильность как в стране, так и в мире.

Процессы, происходящие в современном мире, привели к тому, что традиционные этносоциологические модели (адаптационные, ассимиляционные, аккультурационные, «плавильного котла» и др., так или иначе базирующиеся на посылке «e pluribus unum» — «из многих единое») теряют свою актуальность. Некоторые позиции и понятия в этих моделях неадекватны таким интенсивно протекающим процессам, как глобализация, массовая миграция, рост полиэтничности, возрождение национального самосознания многих этносов. В качестве альтернативы или, по крайней мере, дополнения к традиционным моделям стали все чаще рассматриваться модели межнациональных отношений, основанные на мультикультурном подходе, который предполагает соблюдение баланса интересов этнического большинства и этнических меньшинств в различных сферах общественной жизни, их взаимную открытость, толерантность, добрососедство, взаимное признание и понимание исторического, культурного наследия, образа жизни.

Уровень толерантности — это важнейший социальный индикатор, затрагивающий мотивационную сферу сознания и проявляющийся в формировании мотива того или иного поведения. Нетерпимость же общества — это нетерпимость его граждан. Фанатизм, этнические стереотипы, оскорбления или шутки по поводу расовых различий — конкретные примеры выражения нетерпимости, которые ежедневно имеют место в жизни людей. Нетерпимость ведет только к встречной нетерпимости.

Этнический фактор влияет и на поведение самой активной части общества — студенчества. Студенческая среда — это одна из наиболее интенсивных зон этнического взаимодействия. В крупные города приезжает учиться молодежь практически из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Именно в вузах встречаются представители самых разнообразных этнических групп, вступают в контакт различные системы мировосприятия и миропонимания. Сформировавшиеся в ходе социализации этнические стереотипы, предпочтения, ориентации будут влиять на восприятие, поведение на протяжении всей жизни. Другими словами, этнические ориентации нынешней молодежи — это ориентации взрослых через 10—20 лет и последующих за ними поколений.

В связи с этим особенно актуальным является изучение уровня этнической толерантности в многонациональной студенческой среде Российского университета дружбы народов (РУДН). На протяжении 50 лет, со дня своего основания, РУДН являет собой поликультурную и полиэтничную образовательную среду. По данным Центра толерантности РУДН [4], в настоящий момент в университете взаимодействуют представители около 450 этносов более чем из 130 стран мира. В университете проводится политика мирного сосуществования представителей различных национальностей, но избежать этнических конфликтов или этнической предубежденности удастся не всегда. Примером могут являться конфликты на национальной почве во время празднования 1 мая в 2007, 2008, 2009 гг. между уроженцами Армении и Азербайджана [2; 3], в повседневном общении в местах интенсивного взаимодействия на территории университетского кампуса (в общежитии, кафе).

С 2008 г. Социологической лабораторией РУДН проводятся исследования этнической толерантности студентов. Их целью является определение уровня этнической толерантности, выявления факторов, влияющих на нее. В 2008 г. было проведено пилотажное исследование, в выборку вошли все студенты дневной формы обучения — в 2009 г. только российские студенты, в 2010 г. только иностранные. В исследованиях использовалась многоступенчатая, пропорциональная выборка.

В качестве основного показателя этнической толерантности использовались результаты теста социальной дистанции Богардуса. В данном случае социальная дистанция характеризует близость / отчужденность этнических общностей, групп, индивидов. С помощью шкалы социальной дистанции оценивается степень социально-психологического принятия людьми друг друга, в нашем случае — представителей различных этносов. Максимальная социальная дистанция означает, что человек или этническая группа держится автономно (ориентируясь на поверхностную, формальную коммуникацию); минимальная социальная дистанция означает близкие связи, принятие индивидуальности другого. Чем меньше показатель по шкале, тем ближе чувствует себя респондент к представителям других национальностей, тем более он толерантен. Для удобства анализа 7-балльная шкала была перекодирована в 4-балльную, при этом была применена следующая интерпретация пунктов шкалы [1]: открытость/толерантность (среднее значение индекса национальной дистанционированности менее 4 баллов); национальная обособленность (от 4 до 5 баллов); национальная изолированность (от 5 до 6 баллов); ксенофобия (выше 6 баллов).

В дальнейшем поиск связи между факторами, влияющими на уровень толерантности, и результатами теста Богардуса, проводился на основе анализа так называемого интегрального индекса национальной дистанционированности (ИИНД), показывающего общий уровень этнической толерантности студентов по отношению к различным этническим группам.

Полученные данные позволили выявить как наиболее толерантные этнические группы, так и проследить отношение к различным этническим группам и тенденции в их изменении.

Результаты исследования 2008 г. показали, что большинство студентов толерантны (т.е. готовы вступать в контакты, в том числе и близкие) к африканцам (64%), выходцам из республик Северного Кавказа (54%), китайцам (60,5%), выходцам из стран Латинской Америки (71,7%), европейцам (83%), выходцам из стран Центральной Азии (55,1%), выходцам из стран Закавказья (55%).

Уровень этнической толерантности «русских» студентов ниже, чем в целом по выборке. Поясним, что в эту группу были отнесены студенты, идентифицирующие себя как «русские» (указавшие в графе национальность «русский»). Результаты по данной группе были проанализированы отдельно, остальные этнические группы отдельно не исследовались в 2008 г., так как данные опроса по ним были не репрезентативны. Хотя в целом можно говорить о достаточно высоком уровне толерантности: больше половины «русских» студентов занимают позицию открытости к представителям других национальностей (55,3%), у иностранных

студентов этот показатель значительно выше — 76,2% (отношение студентов к представителям других национальностей рассчитано на основе интегрального индекса национальной дистанцированности (ИИНД)). Четверть «русских» студентов склонна к позиции «национального обособления» по отношению к большинству национальностей, занимая следующую позицию: «Пусть живут и учатся в России, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты». Почти пятая часть «русских» студентов (17%) не желают видеть представителей других национальностей ни в качестве граждан, ни студентов в своей стране, но допускают их туристические визиты. И незначительное число респондентов (2,6%) занимают установку открытой ксенофобии. Анализ показателей по факультетам показал, что на двух факультетах показатели уровня толерантности «русских» студентов значительно ниже, чем на других. Так, на одном из них 36,4% студентов занимают позицию национальной обособленности, 31,8% — толерантности, 22,7% подпадают под категорию «изоляциялизм» и 9,1% — «ксенофобия»; на другом — только 38,5% могут быть охарактеризованы позицией «толерантность», 30,8% — «изоляциялизм», 25,6% — «обособленность» и 5,1% — «ксенофобия». Оба факультета характеризуются достаточно большим (по сравнению с другими факультетами университета) количеством студентов, приехавших на обучение из республик Северного Кавказа.

Этническая толерантность индивида формируется под воздействием многих факторов и относится к сложным социальным явлениям. Первые представления в этой области начинают формироваться еще в детстве, в большей степени под влиянием семьи. В процессе взросления спектр источников разнообразных мнений, норм и ценностей существенно расширяется за счет СМИ, друзей, одноклассников и т.д. Для выявления интенсивности и особенностей влияния различных агентов социализации на уровень этнической толерантности респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся особенностей социализации (Каково отношение членов Вашей семьи к иностранцам/представителям других этносов? Есть ли среди Ваших близких родственников представители других этносов? и др.).

При анализе ответов на вопрос об отношении членов семьи респондента к иностранцам/представителям других этносов было выявлено, что в семьях значительной части респондентов (42%) отношение к представителям других этносов «скорее благоприятное»; вторым по популярности был ответ «нечто среднее» (30%), у 22,8% — очень благоприятное отношение и всего у 5% — неблагоприятное. В результате анализа была выявлена корреляционная зависимость (коэффициент Спирмена 0,3) между отношением членов семьи респондента к иностранцам/представителям других этносов и уровнем толерантности респондента. Большинство респондентов, в семьях которых было благоприятное отношение к представителям других национальностей, толерантны (68,5%). Значительную же часть тех респондентов, у кого в семье было неблагоприятное отношение к представителям других этносов, характеризует установка «национальной обособленности» (42,1%) или «изолированности» (31,6%), и только 26,3% — толерантности.

Среди факторов, повлиявших на формирование личностных национальных установок, сами респонденты указали в первую очередь семью (48%), друзей (32%), политическую ситуацию в стране (31%) и существующие в обществе стереотипы (31%). Причем большинство иностранцев (72,4%) отметили сильное влияние семьи, в то время как среди российских студентов — только 42,3% респондентов.

В ходе исследования было выявлено, что на уровень этнической толерантности студентов существенное влияние оказало наличие ранее опыта взаимодействия с представителями других национальностей. У 62,4% респондентов во время обучения в школе были одноклассники других национальностей. Среди них у преобладающего большинства (67,1%) складывались доброжелательные отношения с детьми — представителями других национальностей, нейтральные — у 31,7% респондентов, и только у 1,2% были конфликтные отношения.

Анализ показал, что большая часть респондентов, имевших доброжелательные отношения с представителями других национальностей в школе, в настоящее время демонстрируют позицию толерантности (70,7%). Из тех же, у кого были нейтральные отношения в школе, в настоящее время только половина отнесена к позиции «толерантность», 30,7% — «национальная обособленность» и 18,7% — «национальная изолированность». Из тех, кто имел конфликтные отношения с представителями других национальностей в школе, равномерное распределение по позициям «толерантность» «обособленность» и «ксенофобия» (по 33,3%).

В результате анализа была выявлена взаимосвязь между уровнем этнической толерантности и отношением респондента к другим религиям (коэффициент Спирмена 0,3). Большинство респондентов положительно и «в целом положительно, за некоторым исключением» относящихся к представителям других религий, демонстрируют установку этнической толерантности (72,3% и 56,32% соответственно). Среди респондентов, нейтрально относящихся к другим религиям, 48,75% занимают позицию этнической толерантности, 27,5% — национальной обособленности, 22,55% — национальной изолированности. Среди тех, кто «в целом отрицательно относится к представителям других религий», позицию этнической толерантности, обособленности и изолированности разделяет равное количество респондентов (по 30,7% соответственно). И среди тех, кто отрицательно относится к представителям другим религиям, половина занимает позицию национальной изолированности.

Достаточно прогнозируемыми стали данные о незначительной зависимости уровня толерантности респондентов от пола и национального разнообразия региона проживания. Так, женщины выражают большую открытость и толерантность в отношении представителей других национальностей, чем мужчины (66,5% и 54,9% соответственно). А респонденты, родившиеся и постоянно проживающие в многонациональном регионе, более толерантны, чем студенты из «однонациональных» регионов (62,9% и 54,4% соответственно). В то же время анализ данных показал, что между сроком обучения в университете и уровнем толерантности студента нет взаимосвязи. Эти данные подтвердились и в последующих исследованиях.

В 2009 г. объектом исследования были только российские студенты, а анкета была дополнена рядом вопросов, связанных с особенностями проживания и жизнедеятельности студентов на территории университетского кампуса. По результатам использования шкалы Богардуса был рассчитан индекс национальной дистанцированности. Результаты исследования показали максимально близкую дистанцию российских студентов по отношению к «русским» (средний показатель 1,6), что было, конечно, предсказуемым результатом. Низкий показатель социальной дистанцированности свидетельствует о социально-психологическом принятии, позитивности в отношении данной этнической группы, т.е. респонденты воспринимают представителей данного этноса как своих, готовы вступать с ними в родственные или близкие дружественные отношения. По отношению к представителям других этнических групп показатели индекса социальной дистанцированности распределились следующим образом: к представителям славянских народов — 2,3, представителям стран Европы — 2,8, стран Латинской Америки — 3,5, Северной Америки — 3,5, т.е. респонденты демонстрируют определенную степень открытости, готовы к дружеским, соседским, производственным контактам, что свидетельствует о достаточно высоком уровне толерантности по отношению к данной группе. Показатель индекса социальной дистанцированности по отношению к представителям стран Африки составил 4,08, стран Азии — 4,02, арабских стран — 4,2, республик северного Кавказа и Закавказья — 4,2, т.е. респонденты демонстрируют определенную степень национальной обособленности (значения находятся в диапазоне от 4 до 5 баллов), т.е. респонденты не против, чтобы представители данных этносов проживали вместе с ними в одной стране, городе, но предпочитают воздерживаться от непосредственных, близких контактов. Данный показатель может интерпретироваться как отсутствие толерантности и означать, что представители данных этносов воспринимаются респондентами как не совсем свои, но и не совсем чужие.

Одним из важнейших комплексов мероприятий, проводимых университетом для объединения, сближения и улучшения понимания между различными национальностями, являются культурно-массовые мероприятия. Они проводятся с целью улучшения взаимодействия между студентами, поэтому считается, что участие в подобных мероприятиях носит важный воспитательный социализирующий характер. Согласно данным опроса, примерно половина опрошенных российских студентов время от времени или редко посещают подобные мероприятия (52% — сумма результатов ответа «иногда» и «редко»), 35,8% вообще не принимают участие в подобных мероприятиях, и лишь 12,2% часто принимают участие в культурно-массовых мероприятиях.

Анализ взаимосвязи между ответами на вопрос «Участвуете ли Вы в культурно-массовых мероприятиях?» и уровнем толерантности показал, что среди студентов, принимающих участие в данных мероприятиях, 61,9% открыты к представителям других национальностей, среди редко принимающих участие — такая же часть (61,1%) занимает позицию открытости, и среди «время от времени» участвующих в культурно-массовых мероприятиях — чуть меньший процент (59,6%)

респондентов открыты для общения с представителями других национальностей. Ксенофобии подвержены 12,3% респондентов, не принимающих участия в мероприятиях, и 11,9% респондентов, активно участвующих в них. Таким образом, участие в культурно-массовых мероприятиях, проводимых в университете, статистически не взаимосвязано с уровнем этнической толерантности. Скорее можно говорить о том, что участие в данных мероприятиях, как и активный интерес к истории и культуре других народов (замеряемый другими вопросами) направлен на поддержание уровня толерантности, а основные установки закладываются в более ранний период (в семье, школе, круге близких друзей).

В исследовании 2010 г. были опрошены только иностранные студенты, использована многоступенчатая пропорциональная выборка с контролем по показателям «регион проживания» (страны СНГ, Европы, Ближнего и Среднего Востока, Азии, Латинской Америки и Африки), «курс» и «факультет».

В исследовании был посчитан среднегрупповой показатель ИИНД как для всей выборки, так и отдельно для восьми групп, выделенных как особо значимые (русские, кавказцы, арабы, евреи, индийцы, китайцы, африканцы, латиноамериканцы). Согласно полученным данным, большинство иностранных студентов имеют высокий уровень толерантности (76,2%): они готовы открыто идти на контакты с представителями других национальностей. Однако почти каждый пятый респондент (17,7%), в той или иной мере склонен к позиции национальной обособленности. Что касается национальной изолированности и ксенофобии, то процент людей склонных к этим качествам достаточно мал (4,8% и 1,1% соответственно).

Тем не менее было выявлено, что к этническим группам, вызывающим наименее толерантное отношение со стороны иностранных студентов, относятся евреи, арабы и кавказцы: показатель ксенофобии 11,4%, 11,5% и 11,6% соответственно; национальной изолированности — 18,1%, 13,1% и 13,1%. Наиболее толерантное отношение у иностранных студентов к русским: 93,6% характеризует позиция открытости, 1,2% — национальной обособленности, 4,6% — национальной изолированности и лишь 0,2% — ксенофобии. Анализ уровня толерантности в контексте региональной принадлежности выявил, что в целом менее открыты к представителям других национальностей выходцы из СНГ. По сравнению со всеми выбранными в исследовании этносами, представители СНГ менее толерантны к китайцам, представители Азии — к евреям, студенты из Африки и Латинской Америки — к кавказцам. У представителей стран Ближнего и Среднего Востока наблюдается очень низкий показатель толерантности к евреям, что позволяет интерпретировать их позицию относительно данного этноса скорее как «национальную изолированность», чем как «национальную открытость».

Важным моментом в исследовании уровня этнической толерантности является поиск оснований развития возможных конфликтов во взаимодействии различных этнических групп тех обстоятельств, которые детерминируют уровень их близости/отдаленности по каким-либо внешним или внутренним признакам. Проблема толерантности/интолерантности остро стоит как в полиэтничной студенческой среде, так и в многонациональном обществе в целом, она обусловлена

опасностью трансформации легкой формы проявления нетерпимости в реальные агрессивные действия, направленные на лиц другой национальности. В результате проведенных исследований были получены данные, которые позволили разработать ряд практических рекомендаций для руководства и служб университета.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Головаха Е.И., Панина Н.В. Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. — 2006. — № 3—4.
- [2] Новостной сайт «Интерфакс» // <http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=77511>
- [3] Новостной сайт «Лента.ру» // <http://www.lenta.ru/news/2007/05/02/karabakh>
- [4] Центр толерантности РУДН // <http://www.rudn.ru/fpkp/deen/centre%20tolerant.htm>

THE RESEARCH ON ETHNIC TOLERANCE IN POLYETHNIC YOUTH ENVIRONMENT

Zh.V. Puzanova

Sociology Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article presents a synopsis of the results of empirical sociological research on ethnic tolerance conducted in PFUR from 2008 to 2010. Special attention is given to the estimation of ethnic tolerance level at polyethnic youth environment and identification of the factors that influence the tolerance.

Key words: tolerance, ethnic tolerance, intercultural communication, polyethnicity, national conflict, Bogardus social distance test.